

Генеральная Ассамблея

Шестдесят шестая сессия

Официальные отчеты Distr.: General
18 January 2012Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 25-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 20 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ханифф ..... (Малайзия)**Содержание**Пункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

11-55690X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/66/87)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/66/274, A/66/216, A/66/272, A/66/342, A/66/342/Add.1, A/66/204, A/66/284, A/66/253, A/66/293, A/66/372, A/66/161, A/66/310, A/66/156, A/66/203, A/66/285, A/66/262, A/66/330, A/66/268, A/66/264, A/66/289, A/66/283, A/66/254, A/66/271, A/66/270, A/66/269, A/66/265, A/66/290, A/66/325, A/66/225 и A/66/314)**
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/66/267, A/66/322, A/66/343, A/66/358, A/66/361, A/66/365, A/66/374 и A/66/518)**

1. **Г-н Фальк** (Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года) с обеспокоенностью отмечает, что у него нет возможности исполнять свои обязанности из-за отказа сотрудничать со стороны правительства Израиля, которое, несмотря на его неоднократные попытки разработать приемлемое соглашение, упорно отказывается ему в доступе на оккупированную палестинскую территорию, чтобы непосредственно на месте провести оценку положения. Оратор просит государства-члены оказать поддержку в выполнении возложенных на него задач. Миссия в сектор Газа, намеченная на весну 2011 года, была вместо этого отправлена в Египет и Иорданию по соображениям безопасности. Было проведено много полезных встреч с представителями палестинских неправительственных организаций (НПО) и рядом выдающихся деятелей, которые приехали из оккупированной палестинской территории, чтобы обсудить положение в области прав человека на Западном берегу, в Иерусалиме и секторе Газа. Кроме того, состоялись плодотворные дискуссии с министрами иностранных дел Египта и Иордании относительно мандата оратора. Следующая миссия в регион запланирована на начало 2012 года.

2. В докладе оратора особое внимание обращено на две группы проблем, а именно: жестокое обращение с детьми, находящимися в тюремном заключении, в частности на Западном берегу, и рост насилия со стороны поселенцев и непредоставление оккупирующей державой адекватной защиты палестинцам, живущим в условиях военной администрации. Со времени установлен-

ного срока для представления доклада оратора произошел ряд заслуживающих внимания событий.

3. Во-первых, был опубликован доклад Палмера о результатах работы Следственной коллегии, назначенной Генеральным секретарем для расследования инцидента с флотилией судов, имевшего место 31 мая 2010 года. Доклад был одобрен Израилем, но подвергнут жесткой критике со стороны Турции, особенно в отношении утверждений о законности блокады Газы и о том, что Израиль имел право применять против флотилии силу, согласно международному праву, даже в международных водах. В докладе изложено несогласие по этим центральным вопросам с более ранними выводами группы экспертов, назначенной Советом по правам человека. Мандат докладчика и другие специальные процедуры также вызвали несогласие и был опубликован совместный пресс-релиз, в котором оспорены некоторые заявления, содержащиеся в докладе Палмера. В их заявлении особой критике подвергся тот факт, что доклад рассматривает блокаду Газы как вопрос безопасности, игнорируя тем самым неблагоприятное гуманитарное воздействие блокады на продовольствие, водоснабжение, здоровье и благополучие в Газе. В докладе отсутствует подход с точки зрения международного гуманитарного права, поскольку он не дает оценку утверждения о том, что блокада, которая продолжается уже более четырех лет, представляет собой одну из форм коллективного наказания гражданского населения Газы, что противоречит четвертой Женевской конвенции. К сожалению, своей аргументацией, которая не соотносится по значимости с экспертным мнением среди специалистов по международному праву, доклад Палмера предоставил формальное оправдание продолжающегося отказа в основных правах человека населению Газы.

4. Во-вторых, изложенная недавно президентом Палестинской автономии просьба о приеме Палестины в государства-члены Организации Объединенных Наций имеет прямое отношение к борьбе палестинского народа за осуществление права на самоопределение. Государственность, даже без членства, расширит Палестине институциональные варианты выбора, с тем чтобы реализовать свои права в соответствии с международным правом и участвовать в мирных переговорах на основе суверенного равенства. Более того, поскольку право на самоопределение, к которому применим вопрос государственности, является неотъемлемым и не подлежит обсуждению, вполне уместно отложить рассмотрение до завершения прямых переговоров между сторонами.

5. В-третьих, серьезную обеспокоенность вызывают планы Израиля по принудительному перемещению бе-

дуинских общин в зону С на Западном берегу — зону, которая составляет 59 процентов территории Западного берега и находится под полным контролем израильских оккупационных сил. Бедуины, будучи дважды маргинализованной общиной — как коренное население и как непалестинцы, подвергаются виктимизации на протяжении более шести десятилетий оккупации. Над кочевым укладом бедуинов нависает растущая угроза, исходящая от израильских планов строительства поселений и, как следствие, расширяющегося сноса домов и попыток переместить бедуинов в нарушение их права на сохранение своего образа жизни в условиях оккупации.

6. В 2011 году был отмечен тревожный рост насилия поселенцев в отношении палестинцев: согласно источникам Организации Объединенных Наций, только за первую половину года были ранены 178 палестинцев, включая 12 детей, по сравнению с 176 случаями за весь 2010 год. Более того, израильская правозащитная организация "Бецелем" сделала видеозапись нескольких инцидентов вандализма поселенцев в отношении палестинских сельскохозяйственных земель и деревень, причем подобные случаи происходят почти ежедневно. Не меньшую тревогу вызывает пассивная поддержка действий поселенцев со стороны израильских сил безопасности и пограничной полиции, которые забрасывают палестинцев гранатами со слезоточивым газом и свето-шумовыми гранатами, но не делают ничего, чтобы остановить насилие со стороны поселенцев. Поселенцы подвергают палестинских детей, идущих в школу, запугиваниям и оскорблениям, отбивая у многих желание посещать школу и препятствуя тем самым их праву на образование. В таких районах, как Хеврон, где насилие поселенцев обретает жестокие формы, на непосредственную защиту школьников вышли международные организации гражданского общества. В целом бездействие в предотвращении и пресечении актов насилия со стороны поселенцев остается серьезным нарушением основной обязанности Израиля согласно международному праву — защищать гражданских лиц, живущих в условиях оккупации.

7. В ходе своей недавней миссии Специальный докладчик обратил особое внимание на вызывающее обеспокоенность воздействие продолжительной оккупации на палестинских детей, чье развитие деформируется под доминирующими лишениями, затрагивающими здравоохранение, образование и вообще чувство безопасности. Насилие поселенцев, ночные рейды, задержания, разрушения домов, угрозы изгнания и прочие виды практики усугубляют отсутствие безопасности палестинских детей на Западном берегу, в то время когда дети в Газе постоянно получают травмы в результате периодических налетов и звуковых ударов сверхзву-

ковых самолетов, притом что уже четыре года закрыты и не ремонтируются лагеря беженцев, жилые кварталы и публичные здания, разрушенные израильскими войсками в ходе операции "Литой свинец". Имеющиеся свидетельства указывают на все возрастающее число примеров жестокого обращения — как преднамеренного, так и обусловленного продолжающимися тяготами оккупации. Более того, эксперты по вопросам детского развития согласны в том, что дети в большей степени, чем взрослые, страдают от оккупации и что защита их прав должна стать для международного сообщества первостепенным вопросом, требующим неотложного решения.

8. Во многих случаях аресты палестинских детей обусловлены обвинениями в бросании камней в поселенцев или сотрудников израильской службы безопасности на Западном берегу. Когда детей израильских поселенцев обвиняют в нападениях на палестинцев, их дела подлежат рассмотрению по израильскому уголовному праву, которое предусматривает для несовершеннолетних гораздо более широкие меры защиты, чем военное право, по которому судят палестинских детей. Кодекс военных законов не содержит охранительных положений, которые предусматривали бы присутствие любого из родителей во время проведения допроса, часы, в течение которых надлежит проводить допрос, или уважение достоинства ребенка во время ареста. По сведениям учреждений Организации Объединенных Наций и заслуживающих доверия правозащитных организаций, палестинских детей обычно арестовывают среди ночи, забирают из родительского дома на допрос, с ними жестоко обращаются во время содержания под стражей и подвергают таким обвинительным процедурам, которые, по сути, заранее исключают возможность признания невиновности. Подобные систематически применяемые процедуры ареста, по-видимому, имеют целью запугать и унижить детей и принудить их назвать зачинщиков протестных демонстраций, а также заставить детей воздерживаться в будущем от участия в антиоккупационных демонстрациях. В период 2005–2010 годов за бросание камней были осуждены 835 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Кроме того, имеется множество невероятных свидетельств жестокого обращения с детьми во время допросов и арестов, включая случаи, когда малолетним детям угрожали применением силы. Если учесть подобные случаи, то ничуть не удивительно, что стремительно возросло число детей, страдающих стрессовыми расстройствами.

9. В заключение оратор рекомендует незамедлительно принять руководящие принципы организации "Бецелем" о защите живущих в условиях оккупации пале-

стинских детей, которые арестованы или задержаны, в качестве минимальной основы для соблюдения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Следует безотлагательно разрешить ввоз в Газу материалов, необходимых для ремонта сетей водо- и электроснабжения, чтобы не допустить дальнейших ухудшений в состоянии здоровья гражданского населения. Для палестинцев следует разработать надлежащие меры политики и практики в отношении задержания и содержания под стражей, включая полное соблюдение запрета на перевод заключенных, которые были осуждены израильскими военными судами за преступления против безопасности, в оккупирующую страну. Противозаконная блокада Газы, подрывающая основные права оккупированного населения и не имеющая отношения к безопасности Израиля, должна быть немедленно снята. И наконец, оратор просит Международный суд вынести консультативное заключение о правовом статусе продлеваемой оккупации, которая усугубляется нелегальным перемещением большого числа людей из оккупирующей державы и установлением двойственной и дискриминационной административно-правовой системы на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим.

10. **Г-жа Рашид** (наблюдатель от Палестины) благодарит Специального докладчика за его неустанные усилия по повышению осведомленности о бесчисленных нарушениях прав человека, совершаемых на оккупированной палестинской территории. Следует поощрять Специального докладчика к дальнейшему распространению правды о несправедливом положении, в котором находится палестинский народ, и рекомендаций о том, как исправить ситуацию. Как отмечается в его докладе, несоблюдение Израилем предусмотренных международным правом основных прав лиц, задержанных на территории – многие из которых находятся в тюремном заключении в Израиле – представляет собой явное нарушение обязательств данной страны, как оккупирующей державы, согласно Женевским конвенциям. Более шести тысяч палестинских политических заключенных, включая женщин и детей, незаконно содержатся в израильских тюрьмах и центрах содержания под стражей, где они подвергаются многочисленным нарушениям прав человека – от содержания в антисанитарных условиях и одиночного заключения до унижающих достоинство методов допросов и даже пыток. В этой связи оратор просит Специального докладчика подробнее остановиться на правовых последствиях депортации палестинских заключенных за пределы оккупированной палестинской территории.

11. **Г-н Бустаманте** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз по-прежнему обеспокоен положением в области прав человека и гуманитарной ситуацией на оккупированной палестинской территории и призывает Израиль и всех участников полностью придерживаться международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, бороться с безнаказанностью и сосредоточиться на ответственности. На всех сторонах лежит обязанность предотвращать, расследовать и устранять нарушения. С тревогой отмечая предполагаемые попытки ограничить свободу выражения мнений организациям гражданского общества и правозащитникам, осуществляющим их законное право на ненасильственный протест, оратор напоминает всем сторонам о том, что усилия правозащитников, предпринимаемые с целью противодействовать несправедливости и повышать осведомленность о правах человека, имеют решающее значение для достижения позитивных и прочных перемен в обществе. Народные движения и перемены, происходящие в последние месяцы в арабском мире, свидетельствуют о стремлении населения планеты к свободе, независимости и демократии. Такие устремления столь же широко распространены среди палестинцев на территориях, оккупированных с 1967 года. В этой связи оратор просит Специального докладчика рассказать о влиянии недавних событий, имевших место в более широком региональном контексте, на усилия, прилагаемые в рамках его мандата, и усилия Организации Объединенных Наций и других участников, предпринимаемые для поощрения защиты прав человека на оккупированных палестинских территориях.

12. **Г-н Вахид** (Мальдивские Острова) говорит, что невозможно в полной мере улучшить права человека на оккупированных палестинских территориях без официального присвоения Палестине статуса государства. Выражая обеспокоенность в связи с продолжающимся игнорированием человеческого достоинства палестинского народа, находящегося под оккупацией, оратор подчеркивает, что международное сообщество должно по-прежнему акцентировать внимание на таких вопросах, как растущая нехватка чистой воды, потребность в новых школах и создание двойной правовой системы на Западном берегу, по которой осуществляется судебное преследование детей. Диаметрально противоположные позиции, такие как отказ израильских поселенцев перемещаться в другие места даже несмотря на вмешательство правительства и настойчивое требование палестинцев об обязательном переносе всех поселений, не содействуют ни всеобщему благу, ни налаживанию столь необходимого диалога.

13. Когда оккупирующая держава чинит расправы над покоренным народом и подавляет его, недовольство с обеих сторон может только нарастать, ослабляя тем самым возможности для эффективной дипломатии. Международное признание Палестины как государства позволит палестинскому народу проводить самостоятельную политику, отстаивать свои собственные интересы и развивать свою собственную социально-экономическую структуру в мире с Израилем. Правительство страны оратора искренне надеется, что рекомендации Специального докладчика будут выполнены и что Совет Безопасности проголосует за свободное и независимое палестинское государство.

14. **Г-жа Асс-Салех** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что делегация ее страны одобряет усилия Специального докладчика по выполнению его сложного мандата в период, когда в дискуссии о правах человека преобладают политизация и двойные стандарты, о чем свидетельствует гегемония, проявляемая некоторыми могущественными странами по отношению к их слабым партнерам на переговорах.

15. В ходе исполнения своих обязанностей Специальный докладчик столкнулся с многочисленными трудностями, созданными израильским оккупантом, который препятствовал въезду на оккупированную палестинскую территорию, не давая таким образом возможность удостовериться в наличии совершаемых Израилем нарушений прав человека. По иронии судьбы Организация Объединенных Наций сыграла некоторую роль в отмене визита Специального докладчика в Газу, когда тот наконец-то смог получить доступ на территорию через контрольно-пропускной пункт "Рафат" в период между 25 апреля и 3 мая, когда в Газу съехались главы государств, министры и официальные лица со всего мира. Произошедшие события говорят об отсутствии у Организации Объединенных Наций воли к принятию эффективных шагов для пресечения вопиющих и систематических нарушений основных прав человека палестинцев, живущих в условиях оккупации.

16. В своем докладе Специальный докладчик справедливо выдвигает на первый план опасность расширения израильских поселений, особенно в оккупированном Иерусалиме, столице будущего государства Палестина, что является вопиющим нарушением прав палестинцев и подрывает возможности создания жизнеспособного палестинского государства. Помимо нарушений, упоминаемых в докладе, Израиль также несет ответственность за осквернение святых мест, за нападения вооруженных поселенцев на палестинские семьи и за систематический голод населения Газы в результате блокады, что представляет собой массовое наказание и

является нарушением Женевской конвенции. Делегация оратора одобряет рекомендации, изложенные в докладе Специального докладчика, несмотря на тот факт, что они не охватывают в развернутой форме преступных деяний израильских оккупантов. Оратор интересуется, насколько применимыми могут быть такие рекомендации, будь то рекомендации, содержащиеся в рассматриваемом докладе, или рекомендации из десятков других, ранее подготовленных докладов.

17. **Г-жа Таук** (Ливан) говорит, что делегация ее страны особо приветствует сделанный в докладе упор на влияние длительной оккупации на права и благополучие детей. Она с тревогой отмечает, что все новые и новые случаи сноса и конфискации домов, равно как и коллективное наказание в виде блокады Газы – все это травмирует палестинских детей. Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает рост нападений поселенцев на детей и школы, причем нападения происходят под защитой оккупационной армии. С учетом систематических нарушений международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории и ввиду постоянной тупиковой ситуации на переговорах между сторонами оратор хотела бы узнать, почему Организация Объединенных Наций остается неспособной в данной конкретной ситуации действовать на основе ее же установленных ценностей и утверждать принципы, закрепленные в ее Уставе. Среди всех других участников международного сообщества Организация Объединенных Наций находится в наилучшем положении, чтобы обеспечить уважение прав жертв в соответствии с международным гуманитарным правом и содействовать достижению справедливого урегулирования конфликта, которое компенсировало бы историческую несправедливость, нанесенную палестинскому народу.

18. **Г-н Абдулла** (Малайзия) говорит, что правительство и народ его страны решительно выступают за создание независимого палестинского государства и поддерживают просьбу Палестины о принятии в члены Организации Объединенных Наций на основании решения о сосуществовании двух государств и с учетом интересов безопасности обеих сторон. Как отмечал Специальный докладчик, неотъемлемое право палестинского народа на самоопределение подкрепляет дискуссию о правах человека на оккупированной палестинской территории.

19. Малайзия серьезно обеспокоена бесконечной чередой актов насилия, которые стали характерной чертой конфликта. Единственный путь вперед – это гарантировать палестинцам основные права человека, включая их право на независимое государство. В этой связи наметившийся в последние месяцы акцент на вопросе о са-

моопределении Палестины должен быть конструктивно переведен в русло содействия сотрудничеству между народами, с тем чтобы выполнить историческое обязательство Организации Объединенных Наций перед палестинским народом. Малайзия будет по-прежнему поддерживать все международные усилия по поиску справедливого, прочного и мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

20. **Г-н Монзер Фатхи Селим** (Египет) говорит, что делегация его страны хотела бы узнать, какого рода помощь от международного сообщества стремится получить Специальный докладчик, для того чтобы суметь эффективно осуществлять свой мандат, учитывая имеющиеся препятствия.

21. **Г-н Фальк** (Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года) говорит, что основные принципы международного гуманитарного права, распространяющиеся на депортацию палестинских заключенных за пределы территории, на которой они арестованы в результате оккупации, гласят, что заключенный не может быть переведен за пределы оккупированной территории. Вопрос возникает в двух различных ситуациях: в первой ситуации палестинец, арестованный на Западном берегу или в Восточном Иерусалиме, был впоследствии осужден и переведен в тюрьму в Израиле. Следствием этого стандартного сценария является отказ в контактах заключенного с друзьями и членами семьи, что представляет собой дополнительное наказание. Вторая ситуация касается принудительной депортации в ходе освобождения недавнего заключенного; взятые в плен палестинцы были отправлены в соседние страны. В связи с утверждениями о том, что заключенные дали согласие на депортацию до освобождения и что Израиль обязался разрешить воссоединение семьи в любой стране, куда бы они ни были отправлены, все же требуется дальнейшее уточнение по этому серьезному вопросу.

22. Действительно, на борьбу палестинского народа за осуществление своих прав, в частности права на самоопределение, благоприятное воздействие оказали региональные события, связанные с "арабской весной", поскольку народы различных арабских стран горячо поддерживают стремление палестинского народа к миру и справедливости. К тому же, чем более демократическими становятся новые реформистские правительства в регионе, тем более внимательными они будут по отношению к своим собственным гражданам и, как следствие, будут в большей степени заинтересованы в достижении международно согласованного урегулирования конфликта и в устойчивом мире. Рассмотрение

тяжелого положения и изоляции населения Газы, вызванных блокадой, является приоритетом, заслуживающим широкой региональной поддержки, равно как и понимания того, что палестинская государственность представляет собой компонент самоопределения, который не следует увязывать с вопросами конечного статуса. Если учитывать эту реальность, то нет убедительной причины, чтобы откладывать государственность Палестины и ее прием в члены Организации Объединенных Наций. Отказ палестинскому народу в этом праве попросту означал бы неспособность международного сообщества и системы Организации Объединенных Наций действовать в соответствии с глобальным верховенством права, требующим равного обращения с равными.

23. Достоин сожаления, что какой-либо стране дозволена такая безнаказанность, какой пользуется Израиль в отношении основополагающих норм международного уголовного права. Вытекающая отсюда политическая неспособность выполнять рекомендации по последующей деятельности, содержащиеся в Докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, напрямую связана с вопросом о том, почему Организация Объединенных Наций не была более эффективной в защите законных прав палестинского народа. Оратор подчеркивает, что устойчивый и справедливый мир и самоопределение Палестины не будут достигнуты, пока не будут подтверждены законные права палестинского народа. Недостаточно иметь ситуацию ведения переговоров, которая отражает относительный потенциал двух сторон и исключает рассмотрение ряда прав по международному праву, нашедших отражение в резолюциях Организации Объединенных Наций, но исключенных из проходивших ранее переговоров. Для Организации Объединенных Наций настало время использовать свой авторитет и настоять на том, чтобы любые дипломатические рамки обязательно учитывали законные права, недовольство и претензии обеих сторон, что вело бы к большей сбалансированности и более результативным переговорам.

24. Что касается препятствий, с которыми столкнулся оратор в ходе исполнения своих обязанностей, то это вопрос не личного характера, а вопрос принципа, который надлежит применять ко всем государствам-членам. Членство подразумевает обязательство сотрудничать с Организацией при исполнении ею своих международных функций, равно как и соблюдать договорные обязательства, которые подкрепляют это основное обязательство. Израиль отказался сотрудничать в ходе нескольких расследований Организации Объединенных Наций, включая миссию оратора, которые проводились

настолько честно и профессионально, насколько возможно, однако без его сотрудничества были лишены возможности в полной мере ознакомиться со всеми соответствующими обстоятельствами. Оратор надеется, что в ближайшие месяцы Организация приступит к рассмотрению такого рода обструкции как весьма серьезной проблемы, причем отнюдь не ради оратора.

25. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что хотел бы остановиться на вопросах передовой практики, обозначенной его предшественником в качестве отправной точки для выполнения его мандата, главным приоритетом которого по-прежнему остается необходимость обеспечивать ответственность государств за нарушения основных прав человека, совершенные государствами в ходе принятия ими мер по борьбе с терроризмом. Защита прав человека зачастую считается несовместимой с эффективными контртеррористическими стратегиями. Между тем за предшествующее десятилетие международное сообщество стало признавать – если не всегда на практике, то по крайней мере формально, – что эти контртеррористические стратегии могут быть успешными лишь при строгом соблюдении международных стандартов в области прав человека.

26. Не пренебрегая главным приоритетом мандата, оратор также считает своим долгом обеспечивать, чтобы соразмерное внимание было уделено правам прямых и косвенных жертв актов терроризма – одной из областей передовой практики, обозначенной его предшественником. Принятая Генеральной Ассамблеей в 2006 году Глобальная контртеррористическая стратегия (A/RES/60/288) справедливо признает дегуманизацию жертв терроризма как одно из условий, ведущих к распространению терроризма. В то же время дегуманизация – это не только преступления, совершаемые террористическими группами; дегуманизация может также исходить от государства, если оно будет использовать тяжелую участь жертв для обоснования ужесточения контртеррористических мер, которые нарушают права человека, и не будет признавать свой правозащитный долг перед жертвами. Защиту прав человека жертв терроризма следует рассматривать как поистине юридическую обязанность, лежащую в первую очередь на государствах, а не использовать как предлог для того, чтобы нарушать права человека тех, кто подозревается в терроризме, чтобы вводить чрезвычайные меры, которые предусматривали бы превышающие и непропорциональные исполнительные полномочия, или для иных, главным образом политических целей.

27. Оратор намерен оказывать поддержку и содействие текущим инициативам, предпринимаемым государствами и международными организациями с целью поставить вопросы, касающиеся тяжелой участи жертв терроризма, в повестку дня прав человека, например, посредством учреждения Советом по правам человека нового мандата специальных процедур по вопросу о поощрении справедливости, правосудия, репарации и гарантий неповторения, который предусматривал бы сконцентрированный на жертвах подход. Кроме того, оратор планирует проводить встречи с жертвами терроризма и представителями ассоциаций жертв в ходе предстоящих страновых визитов, чтобы быть в курсе стоящих перед ними трудностей и проблем.

28. Защита жертв самым тесным образом связана с предупреждением терроризма, принимая во внимание зафиксированный в Глобальной контртеррористической стратегии международный консенсус в том, что поощрение прав человека содействует борьбе с терроризмом путем устранения условий, ведущих к его распространению. Вопрос заключается не только в соблюдении законности посредством соблюдения норм международного права в ходе предпринимаемых государствами контртеррористических мер; это также вопрос эффективного предупреждения, ибо нарушения прав человека являются одним из условий, способствующих распространению терроризма.

29. Оратор благодарит переходное правительство Туниса за прием, оказанный его предшественнику в ходе миссии в рамках последующих действий, состоявшейся в мае 2011 года, и за предпринятые правительством реформы по привлечению к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в прошлом под флагом борьбы с терроризмом. Кроме того, он приветствует приглашения от правительств Буркина-Фасо и Таиланда, недавнее обязательство правительства Египта рассмотреть его просьбу о втором визите, а также сотрудничество правительств Испании и Перу в рамках последующих процедур по итогам соответствующих страновых визитов. Четверо мандатариев специальных процедур, подготовившие совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42), направили государствам письмо с просьбой обновить сведения о выполнении содержащихся в исследовании рекомендаций.

30. В качестве части его мандата оратор принимал участие в совещаниях с несколькими учреждениями системы Организации Объединенных Наций, задействованными в контртеррористических усилиях, включая организованный Генеральным секретарем симпозиум

на высшем уровне, и оратор приветствует приглашение встретиться с Контртеррористическим комитетом и председателем Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Внимание, которое оратор намеревается уделять таким важным вопросам, как права жертв и предупреждение терроризма, ни в коей мере не будет отвлекать его от главного приоритета его мандата.

31. **Г-жа Дали** (Тунис), приветствуя назначение Специального докладчика и усилия его предшественника, говорит, что ряд рекомендаций, содержащихся в докладе последней в ее стране революции 14 января переходное правительство предприняло ряд мер по поощрению и защите прав человека, особенно в условиях борьбы с терроризмом. Тунис ратифицировал Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Конвенции против пыток, Международный пакт о гражданских и политических правах и Римский статут Международного уголовного суда, а также объявил амнистию всех политических заключенных и распустил Управление государственной безопасности и "политическую полицию". Кроме того, правительство занимается тем, чтобы предать правосудию тех, кто несет ответственность за нападения на участников протестных демонстраций во время революции.

32. Правительство Туниса согласно с предыдущим Специальным докладчиком в том, что нынешнее, чрезмерно широкое определение терроризма обуславливает наличие определенных пробелов в законодательстве и практике. Следует продолжать работу по сокращению расхождений и достижению консенсуса, с тем чтобы содействовать усилиям по борьбе с терроризмом.

33. **Г-н де Селлос** (Бразилия) говорит, что правительство его страны, следуя Бразильской декларации 2005 года и Дохинской декларации 2009 года, считает, что контртеррористические усилия должны осуществляться в строгом соответствии с международным гуманитарным правом и международными нормами в области прав человека. Бразилия признает, что оба правовых режима применимы к случаям нарушений, совершенных полицией и вооруженными силами в условиях борьбы с терроризмом, и не поддерживает идею установления стандартов в инструментах, переговоры по которым проходят в Организации Объединенных Наций и которые каким-либо образом противоречат стандартам, изложенным в международных нормах в области гуманитарного права и прав человека. Помимо активного участия в дискуссии по данному вопросу внутри Организации Объединенных Наций Бразилия взаимодей-

ствует с Целевой группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Целевой группой Южной Америки по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег (ГАФИСУД) и играла важную роль в переговорах по Межамериканской конвенции против терроризма в 2002 году.

34. **Г-н Бустаманте** (наблюдатель от Европейского союза), приветствуя доклад Специального докладчика и, в частности, его намерение продолжить работу по десяти областям передовой практики, которые обозначил его предшественник, спрашивает, что представляет собой наиболее серьезный вызов его мандата и как, по большому счету, он надеется его преодолеть. Делегация оратора также хотела бы узнать, почему Специальный докладчик избрал права жертв актов терроризма и предупреждение терроризма посредством поощрения и защиты прав человека в качестве основных областей для своего мандата и каких конкретных результатов он ожидает.

35. **Г-н Ойярсун** (Испания) говорит, что правительство его страны приветствует приверженность Специального докладчика правам жертв террористических актов и обязательствам государств в этой связи. Мандат Специального докладчика действительно является наиболее подходящей имеющейся структурой для защиты прав жертв в правозащитном механизме. Вместе с тем необходимо принимать во внимание риск уравнивания жертв терроризма с жертвами нарушений прав человека, совершенных государствами в условиях борьбы с терроризмом. Ассоциации, представляющие жертв терроризма в Испании, настаивают на своем требовании относительно учреждения мандатария специальных процедур по вопросу о жертвах терроризма – мандата, который будет основываться на работе Специального докладчика.

36. **Г-жа Мартин** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что подход правительства ее страны к контртеррористическим усилиям признает, что усилия наиболее эффективны тогда, когда их приоритетом является уважение прав человека и верховенство права. Поэтому она с удовлетворением отмечает то внимание, которое Специальный докладчик и другие органы системы Организации Объединенных Наций уделяют этим важным и зачастую непростым вопросам. Несмотря на то что нет одного подхода или единственного установленного вида практики, которые можно было бы применять во всех ситуациях, государства-члены должны изучать те виды передовой практики, которые соответствовали бы основополагающим принципам их правовых систем.

37. Хотя делегация и не согласна с некоторыми из мнений, наиболее эксплицитно изложенных в пункте 24 доклада Специального докладчика, она считает, что государствам следует со всей серьезностью воспринимать важность оказания помощи и поддержки жертвам или потенциальным жертвам терроризма. Приветствуя сделанный Специальным докладчиком акцент на правах человека жертв терроризма и на роли, которую играют поощрение и защита прав человека и основных свобод в предупреждении терроризма, оратор соглашается с его заявлением о том, что ни одно из условий, способствующих актам терроризма, не может служить обоснованием или оправданием этих актов. Вместе с тем более полное понимание взаимосвязи между пренебрежением правами человека и терроризмом имеет решающее значение как для защиты прав человека, так и для усилий по ликвидации терроризма. Эти важные направления деятельности в свою очередь связаны (несмотря на свои отличительные черты) с вопросом о том, как наилучшим образом защищать права человека при осуществлении мер по борьбе с терроризмом. В этой связи оратор спрашивает, какие области Специальный докладчик намерен рассматривать в следующем году. Делегация надеется на продолжение конструктивного диалога с ним.

38. **Г-н Рош** (Швейцария) говорит, что создание, как предлагает Глобальная контртеррористическая стратегия, национальных систем, которые будут учитывать потребности жертв, имеет такое же важное значение, как и защита прав человека, особенно в отношении процессуальных гарантий для подозреваемых и обвиняемых; безопасность невозможна без свободы. Система правосудия не может обеспечить жертвам возмещение ущерба, пока в соответствии с нормами прав человека не вынесен законный вердикт; и наоборот, когда подход к борьбе с терроризмом основывается на подавлении, то часто результатом становится вред, на который и нацелена эта борьба. Успех возможен только при подходе, имеющем целью сделать терроризм менее привлекательным для молодежи – когда подход предлагает равные условия и возможности с точки зрения прав человека и верховенство права для всех. Учитывая взаимно укрепляющий характер борьбы с терроризмом, защиты прав жертв терроризма и защиты прав человека, оратор спрашивает, как Специальный докладчик намерен поддерживать диалог с органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, в частности с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

39. **Г-н Яхьяуи** (Алжир) говорит, что его страна, серьезно пострадавшая вследствие терроризма, активно

сотрудничает со своими региональными и международными партнерами в борьбе с этим бедствием и недавно принимала у себя участников региональной конференции по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Оратору хотелось бы услышать дополнительную информацию о практических мерах, которые можно было бы предпринимать для защиты жертв терроризма. Насколько вписывается в усилия по борьбе с терроризмом уплата выкупа террористическим группам в обмен на освобождение заложников, если учесть тот факт, что подобные решения усиливают разрушительные возможности таких групп? Кроме того, оратор хотел бы узнать, планирует ли Специальный докладчик придать данному вопросу особый приоритет в своих будущих докладах.

40. **Г-н Монзер Фатхи Селим** (Египет) говорит, что делегация его страны хотела бы узнать, как Специальный докладчик планирует заниматься коренными причинами терроризма, поскольку предупреждение в первую очередь условий, способствующих актам терроризма, столь же принципиально, как и отстаивание прав жертв, появляющихся в результате таких актов.

41. **Г-н де Леон Уэрта** (Мексика) приветствует настойчивость, которую проявляет Специальный докладчик, утверждая, что меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать международным стандартам в области прав человека, и это никоим образом не входит в противоречие с его будущими приоритетами. Акцент на правах жертв действительно важен, равно как и признание того, что лица, чьи права человека нарушены в ходе контртеррористических мер, также являются жертвами, но, к сожалению, не всегда получают уход, поддержку или репарацию, которых они заслуживают. Специальному докладчику несомненно следует продолжать работу в этой области, основываясь на выдающихся усилиях его предшественника по рассмотрению данных вопросов в контексте десяти обозначенных им областей передовой практики. Оратор обещает Специальному докладчику полную поддержку делегации в выполнении его важного мандата.

42. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) приветствует сосредоточение внимания на правах человека в будущей работе Специального докладчика и спрашивает, в какой мере тот намеревается рассматривать вопрос о санкциях Совета Безопасности и совместимости с правами человека.

43. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что включение комплексного правозащитного подхода в

контртеррористические усилия в равной степени являются и серьезным вызовом и надеждой, признавая, что акты терроризма включают нарушения самых основных прав человека их жертв. Государства несут обязанности и обязательства в этой связи, но должны помнить о том, что когда они переходят границы международного права и нарушают принципы прав человека, контртеррористические инициативы становятся менее эффективными и порождают недовольство, что в первую очередь способствует распространению терроризма.

44. Государства не могут гарантировать, что актов терроризма не будет, но на государства возложены оперативные обязанности и обязательства относительно предотвращения этих актов и прописанные в международных нормах по правам человека обязанности по защите и поощрению уважения права на жизнь, включая обеспечение институциональных и правовых основ. Это может распространяться на оперативный уровень, налагая на государства юридическую обязанность, при наличии реальной и прямой угрозы жизни, принимать все обоснованно имеющиеся в их распоряжении меры, чтобы не допустить осуществления этой угрозы. Это является частью развивающейся судебной практики о позитивном обязательстве права на жизнь, которым государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах уже связаны юридически.

45. Государства также обязаны проводить расследование ответственности совершивших преступление, и устанавливать, лежит ли ответственность на их собственных службах безопасности за непредотвращение этих преступлений. Высшие должностные лица государства должны обеспечивать соответствие правоприменительных механизмов международным стандартам в области прав человека, поскольку они касаются и прав потенциальных жертв, и прав тех, кто находится под следствием за совершение актов терроризма.

46. Принимая во внимание оговорку, сделанную делегацией Соединенных Штатов Америки относительно пункта 24 его доклада, оратор тем не менее говорит, что международное сообщество в целом согласится с тем, что государства имеют по крайней мере моральное обязательство предоставлять соответствующие репарации жертвам терроризма в рамках имеющихся ресурсов, в том числе посредством предоставления медико-психологической помощи в случае необходимости.

47. Государства имеют обязательства по отношению к потенциальным будущим жертвам и в этой связи должны брать на себя обязанности по принятию превентивных мер (помимо военных, разведывательных и право-

применительных усилий) и вплотную заниматься устранением коренных причин терроризма, включая нарушение прав человека в форме контртеррористических инициатив, которые не соответствуют международно-правовым стандартам. Оратор планирует в ближайшее время предоставить государствам конкретные рекомендации в этих областях.

48. В ходе будущей работы действительно предстоит предпринять усилия по исключению отдельных субъектов права из санкционного списка Совета Безопасности. Недавно оратор встречался с омбудсменом Комитета Совета Безопасности по санкциям против "Аль-Каиды" и движения "Талибан" и в будущем проведет тщательный обзор методов работы и достигнутых результатов по делам, расследуемым в настоящее время, с тем чтобы не только оценить прогресс, но и выявить и проанализировать пробелы, включая необходимость для государств взаимодействовать с омбудсменом в целях разработки протокола об обмене секретными данными, используемыми как обоснование для включения в список в первую очередь физических лиц. И наконец, оратор принимает к сведению предложение провести исследование относительно уплаты выкупа террористическим группам.

49. **Г-н Билефельдт** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что нетерпимость по признаку религии или убеждений по-прежнему широко распространена во многих странах. К сожалению, для многих людей и религиозных общин по всему миру осуществление Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года оказалось далеко недостаточно. Тематический доклад оратора Генеральной Ассамблеи (A/66/156) сосредоточен на межрелигиозной коммуникации между отдельными лицами, принадлежащими к различным теистическим, атеистическим и нетеистическим верованиям, ибо такая коммуникация имеет ключевое значение для ликвидации предрассудков и стереотипов, являющихся коренными причинами недовольства, страха, ненависти, враждебности, терроризма и сопутствующих нарушений прав человека.

50. Оратор подчеркивает важность того, чтобы в полной мере осознавать разнообразие межрелигиозной коммуникации с точки зрения среды, тематики, целей и методов работы – будь то посредством мероприятий или долгосрочных форумов и проектов, на низовом или руководящем уровне, в формальной или неформальной среде. Государства могут играть конструктивную роль в поощрении межрелигиозной коммуникации, например, путем публичного изложения своей одобрительной

оценки грамотно спланированных проектов ведения диалога или путем предоставления финансовых субсидий на эти проекты. Кроме того, государства могут содействовать диалогу в рамках самого государства или развивать форумы для регулярных встреч между людьми различных религий или убеждений. Государствам следует использовать потенциал процессов неформальной коммуникации, которые проходят без явного разграничения по принципу соотнесенности к какому-либо вероисповеданию, и в первую очередь обеспечивать самостоятельное и реальное участие женщин в проектах формального межрелигиозного диалога, с тем чтобы устранять существующие гендерные диспропорции.

51. Межрелигиозная коммуникация, если ее проводить ненадлежащим образом, может привести к серьезным негативным последствиям для государств, если последние, например, склоняются в пользу какой-либо одной религии или убеждения. Государства должны всегда уважать врожденное достоинство всех людей и их право на свободу религии или убеждений. При поощрении межрелигиозного диалога государствам не следует монополизировать коммуникацию, а следует стремиться сделать ее инклюзивной, уважать принцип добровольного участия и воздерживаться от того, чтобы порицать общины, которые решили не участвовать в диалоге.

52. Подчеркивая значимость межрелигиозного разнообразия и духовного плюрализма внутри религиозных общин или объединений единоверцев, оратор говорит, что следует обращать внимание не на сопоставление одной религии с другой, а на общность взглядов и взаимосвязи. Государствам необходимо далее укреплять деятельность по стимулированию межрелигиозной коммуникации в духе инклюзивности, недискриминации и уважения свободы религии или убеждений.

53. **Г-жа Поповичи** (Республика Молдова) говорит, что в ходе недавней миссии Специального докладчика по установлению фактов в Молдове в сентябре 2011 года, состоялись встречи с представителями ряда парламентских, правительственных и неправительственных организаций. Правительство страны проводит важные реформы в области свободы религии и убеждений при широком участии государства, гражданского общества и религиозных общин. Специальный докладчик принял участие в организованной Министерством юстиции Молдовы совместно с одним из учреждений Организации Объединенных Наций дискуссии, посвященной обзору закона о религиозных меньшинствах в Молдове и дальнейшему обеспечению невмешательства государства в исповедание общинами своей религии. Миссия по установлению фактов стала проявлением

демократии для открытого и меняющегося общества Молдовы.

54. **Г-жа Рекинген** (Европейский союз), ссылаясь на сделанное Специальным докладчиком в его докладе упоминание о том, что если поощряемая государством межрелигиозная коммуникация будет осуществляться ненадлежащим образом, то она может привести к серьезным негативным последствиям, просит его прокомментировать имеющиеся в этой связи основные вызовы, особенно в том, что касается укрепления участия религиозных меньшинств в межрелигиозной коммуникации. Оратор также спрашивает, что еще – помимо содействия неформальному диалогу – могут сделать государства-участники, чтобы в полной мере учитывать внутрирелигиозное разнообразие. И наконец, ввиду того что женщины и коренные народы по-прежнему подвержены маргинализации, особенно на межрелигиозных мероприятиях, проходящих на высоком уровне, оратор хотела бы получить дополнительную информацию о возможностях сотрудничества между мандатом Специального докладчика (в том что касается прав коренных народов) и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

55. **Г-жа Плдер** (Австрия) спрашивает, что могут сделать государства, чтобы помочь группам меньшинств преодолеть трудности, с которыми они сталкиваются в контексте межрелигиозного диалога, но при этом соблюсти нейтральную роль. Кроме того, оратор просит привести примеры успешной неформальной межрелигиозной деятельности, которую другие государства могли бы использовать в качестве передовой практики.

56. **Г-н Шроер** (Германия) говорит, что правительство его страны рассматривает межкультурный и межрелигиозный диалог в качестве приоритета своей внутренней и внешней политики и принимает участие в азиатско-европейских встречах по межконфессиональному диалогу. В 2011 году Германия активно содействовала обсуждению роли новых медиатехнологий в формировании веры и доверия в обществах, где сохраняется многообразие религий и этнических групп, и предприняла ряд инициатив по двустороннему межконфессиональному диалогу. Активная политика в области прав человека составляет неотъемлемую часть внешней политики Германии, включая поощрение свободы религии.

57. Оратор просит привести примеры передовой практики, касающиеся инклюзивных и недискриминационных инициатив в области коммуникации, которые предпринимает государства, чтобы поощрять и защи-

щать религию или убеждения. Что же касается обязанности защищать свободу религии или убеждений от неправомерного вмешательства третьих сторон и роли государства, в частности, в качестве принимающей стороны и посредника межконфессионального диалога, то оратор интересуется, означает ли это, что государства обязаны воздерживаться от религиозной деятельности, что подразумевает обязательство секуляризма.

58. В заключение оратор хотел бы услышать мнение Специального докладчика о деле иранского священника, приговоренного к смертной казни за предполагаемое вероотступничество, а также о недавних случаях насилия в отношении христиан в Египте.

59. **Г-жа Чачиа** (Соединенные Штаты Америки) спрашивает, как международные организации и правительства могут продолжать их совместные усилия в направлении межконфессиональной коммуникации и диалога. Оратору также хотелось бы услышать более подробные комментарии относительно упора, сочетающего права женщин и свободу религии.

60. **Г-жа Уайли** (Канада) говорит, что правительство ее страны привержено укреплению межконфессионального понимания как важного аспекта построения объединенного, социально сплоченного общества и выражает глубокую обеспокоенность в связи со случаями серьезных нарушений прав членов религиозных меньшинств, в том числе христиан-коптов в Египте, христиан в Ираке, бахаи в Иране, христиан – жителей Тибета, уйгуров и других уязвимых групп в Китае и общины кадияни в Пакистане. Правительство Канады учредило в структуре Министерства иностранных дел и внешней торговли управление по вопросам свободы совести, которое будет заниматься поощрением и защитой свободы религии и свободы убеждений как ключевых целей внешней политики Канады, и надеется взаимодействовать с международным сообществом во имя дальнейшего поощрения и защиты этой свободы. Оратор просит Специального докладчика поделиться своими соображениями относительно позитивных тенденций и передовой практики в деле поощрения межрелигиозной коммуникации.

61. **Г-жа Смит** (Норвегия) говорит, что правительство ее страны согласно с тем, что на государства возлагается важная роль в укреплении межрелигиозной коммуникации и что искоренение стереотипов и предрассудков, являющихся коренными причинами страха, обиды и ненависти, должно быть частью государственной политики в области предупреждения насилия и нарушений прав человека. Межрелигиозное и внутрирелигиозное насилие являлось решающим направлением этих

усилий. Оратор приветствует, среди прочего, рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы обеспечивать участие женщин в формальном межрелигиозном диалоге как приоритетный вопрос.

62. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) спрашивает Специального докладчика, не считает ли он, что Комитету следует сочетать диалог о свободе религии или убеждений с диалогом о борьбе с насилием и нетерпимостью или данные темы все же следует рассматривать раздельно.

63. **Г-н Монзер Фатхи Селим** (Египет) говорит, что внутрирелигиозный и межрелигиозный диалог важен для достижения глобальной социальной гармонии, поэтому Специальному докладчику следует продолжать его изучение в ходе своей работы. Правительство Египта учредило национальный совет для диалога при участии всех секторов общества, в том числе общин христиан-коптов и мусульман, которые будут вести диалог на основе единых принципов строительства храмов. Делегация оратора одобряет принятие законодательства и видов передовой практики для ликвидации подстрекательства к ненависти, дискриминации и насилию в отношении религиозных групп, особенно в отношении групп мигрантов в принимающих странах.

64. Что же касается призывов к правительству Египта ослабить напряженность и якобы имеющуюся дискриминацию в отношении групп меньшинств, то оратор подчеркивает, что важно изучать характерные особенности и движущие силы обществ. Хотя оратор и приветствует комментарии специальных процедур относительно ситуации в его стране, однако коптский патриарх недавно сам осудил предпринимаемые кое-кем попытки обрисовать данную ситуацию как сектантское или религиозное насилие в отношении меньшинства, и на этот призыв следует обратить должное внимание. Важно сосредоточиться на более широком вопросе сегментации, с тем чтобы укреплять социальную гармонию и структуру общества, и оратор надеется, что в будущем, возможно, возобладает более целостный подход к рассмотрению подобных вопросов.

65. **Г-н Ахмад** (Пакистан) говорит, что правительство его страны придает большое значение защите религиозной веры и участвовало в соответствующих усилиях на национальном, региональном и международном уровнях, например, путем содействия межконфессиональному диалогу в Маниле и его работы по продвижению данного вопроса в ежегодной резолюции в контексте Генеральной Ассамблеи. Правительство также осуществляет сотрудничество в рамках Альянса цивилизаций Организации Объединенных Наций.

66. В правительстве Пакистана создано Министерство национальной гармонии, призванное содействовать интересам и правам меньшинств и поощрять межконфессиональный диалог. Данная федеральная инициатива распространена на провинциальный и районный уровни, с тем чтобы создавать местные комитеты гармонии.

67. Оратор спрашивает Специального докладчика, как обеспечить более широкое осуществление резолюции о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии и убеждений, которая недавно принята Советом по правам человека (A/HRC/RES/16/18).

68. Достойно сожаления, что некое государство прибегает к обособлению стран по данным вопросам. В Пакистане нет систематически возникающей проблемы нарушений прав человека меньшинств и все граждане свободны исповедовать свою религию и жить по своей вере и пользоваться свободой объединений и выражения мнений, гарантированных Конституцией.

69. **Г-н Ян Чуаньхуэй** (Китай), касаясь замечаний делегации Канады, говорит, что нет ни одной страны, история которой не знала бы нарушений прав человека, и правительству Канады следовало бы сосредоточиться на том, как решать проблемы свободы религии в пределах собственной страны, прежде чем указывать на других. Может пройти много лет, прежде чем на основе взаимного уважения зародится эффективный диалог и коммуникация в решении вопросов прав человека, и в этой связи оратор осуждает любое давление, порицание или унижение в отношении других стран.

70. **Г-н аль-Мусави** (Ирак) говорит, что существует органическая связь между религиозной нетерпимостью и терроризмом, поэтому важно изучать коренные причины терроризма в сегодняшнем мире. Все ужасающие нападения, совершенные террористическими группами в последние годы, были проявлением их ненависти к другим и их религиозного фанатизма и были направлены против тех, кого они считают неверующими. Правительство Ирака принимает меры к защите христиан и других меньшинств от террористических актов, обращая внимание на тот факт, что такие акты не проводят различий между мусульманами и немусульманами.

71. Оратор спрашивает Специального докладчика, какие законные меры приняты для противодействия тем, кто подстрекает к религиозной нетерпимости, и имеются ли какие-либо планы криминализировать ре-

лигиозную нетерпимость и есть ли государства, поддерживающие эту идею.

72. **Г-н Ферами** (Исламская Республика Иран) говорит, что необходимо помнить о том, что в каждом государстве существуют свои специфические обстоятельства. Политизация положения меньшинств в любой стране не способствует укреплению поощрения и защиты прав человека. Оратор напоминает, что аресты отдельных лиц в его стране соответствуют верховенству права и стали результатом их противозаконной деятельности. Противоположные утверждения не имеют под собой оснований.

73. **Г-н Билефельдт** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что проявление ненависти, особенно в отношении групп меньшинств, пытающихся реализовать право на свободу религии и убеждений, является наиболее шокирующим аспектом в его повседневной работе. Оратор был свидетелем того, как группам меньшинств мешали проводить тихие отпевания усопших и отказывали в доступе к убежищам при стихийных бедствиях. Подобные проявления ненависти в отношении групп меньшинств, равно как и в отношении лиц, обращенных в иную веру, и лиц, ведущих миссионерскую деятельность, является в основном результатом парадоксального сочетания страха и презрения.

74. Ощущается явная потребность в более квалифицированной межрелигиозной коммуникации, которая – помимо сосредоточения внимания на коммуникации между разными религиозными группами, призванной укрепить христианско-мусульманский диалог – также принимала бы во внимание внутренний плюрализм. Диалог должен быть более открытым для женщин и тех, кто не считает себя верующим, и должен уметь сочетать формальный и неформальный диалог, который не отождествлялся бы с конкретными религиями.

75. Выделив ряд конструктивных примеров межрелигиозного диалога, оратор говорит, что правительство Молдовы подготовило проект реформы позитивного права среди верующих, в то время как межрелигиозная коммуникация нуждается в дальнейшей разработке. Парагвай также подготовил межрелигиозный форум, чтобы консультировать правительство по таким вопросам, как составление беспристрастной программы школьного обучения. Оратор также наблюдал в Египте реальные примеры неформального сотрудничества между христианами и мусульманами в рамках проектов по установлению добрососедских отношений, такие как, например, обучение молодых людей для повышения возможностей их трудоустройства. Еще одним достойным примером является оркестр Уэст-Истерн Диван

Окестра, в котором играют музыканты из Израиля, Палестины и других стран.

76. Женщины весьма активно участвуют в неформальных сегментах межрелигиозного диалога, в то время как их участие в формальных сегментах на высоком уровне нуждается в улучшении, и государствам следует предпринять инициативы, чтобы привлечь внимание к зарождающемуся участию женщин.

77. Касаясь сложного вопроса о государственном нейтралитете и секуляризме, оратор подчеркивает важность принципа уважительного неотожествления религиозных групп.

78. Религиозная нетерпимость и терроризм действительно связаны между собой, поэтому следует предпринимать превентивные действия, чтобы поощрять межрелигиозную коммуникацию, предотвращать недопонимание и добиваться долгосрочного сотрудничества. К ограничениям свободы выражения мнений следует прибегать только в крайнем случае, чтобы противодействовать ненавистническим высказываниям. С посланиями, подстрекающими к ненависти, следует бороться посредством диалога с участием высокопоставленных политиков, гражданского общества, а также целевой аудитории.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.